

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Конина Н.Н., Краузе С.В., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 11.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

повором для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужило частное постановление судьи Санкт-Петербургского городского суда Ялцевич Т.В. от 07.03.2025, вынесенное по материалам дела № , поступившее в АП СПб 10.04.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 18.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 адвокатом С. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

(1) - подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): «*Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами*» и

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «*При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом*»;

(2) п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: «*1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу*».

Нарушение выразилось в следующем.

Адвокат С. осуществляла защиту В.С.Е.

Рассмотрение апелляционной жалобы адвоката С. было назначено на 11.00 час. 28.02.2025 в здании Санкт-Петербургского городского суда, о чём адвокат С. была извещена надлежащим образом.

28.02.2025 в судебном заседании председательствующая судья Ялцевич Т.В. огласила для участников судебного разбирательства поступившее в Санкт-Петербургский городской суд заявление В.С.Е. о его желании лично участвовать в рассмотрении апелляционной жалобы. В связи с данным заявлением судья приняла решение о проведении судебного заседания в здании ФКУ «Санкт-Петербургская психиатрическая больница специализированного типа с интенсивным наблюдением» (далее – Санкт-Петербургская ПБСТИН), расположенной по адресу: Санкт-Петербург, ул. Арсенальная, д. 9, где содержался В.С.Е., и куда надлежало приехать всем участникам судебного разбирательства в этот же день в ближайшее время.

28.02.2025 в 12.30 час. суд и другие участники процесса собрались в здании Санкт-Петербургской ПБСТИН, но адвокат С. не приехала. Она позвонила по телефону помощнику судьи и сообщила, что после окончания судебного заседания в Санкт-Петербургском городском суде она почувствовала себя плохо и вызывала бригаду скорой помощи, которая после её осмотра приняла решение о госпитализации и доставила адвоката в приёмный покой СПб ГБУЗ «Городская больница № 26».

Как следует из объяснений адвоката С., представленных в материалы дисциплинарного дела, после оказания ей необходимой помощи в приёмном покое больницы она стала чувствовать себя лучше, поэтому отказалась от госпитализации и покинула больницу. К своим объяснениям адвокат С. приложила лист бумаги, на котором в табличной форме имеются сведения о вызове скорой помощи в дату 28.02.2025 в Санкт-Петербургский городской суд и о вывозе больного в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26». Конкретных сведений о лице, которому оказывалась медицинская помощь, в данной таблице не имеется.

Как отметила Квалифкомиссия, из сведений, содержащихся в приложенной адвокатом С. таблице, не имеется возможности идентифицировать личность человека, к которому 28.02.2025 в задание Санкт-Петербургского городского суда была вызвана бригада скорой помощи, и кто именно был вывезен в этот день скорой помощью в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26». Таким образом, из данной таблицы невозможно установить, что скорая помощь 28.02.2025 приезжала в здание Санкт-Петербургского городского суда именно к С., и именно она была вывезена в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26».

Кроме того, не имеется возможности проверить достоверность имеющихся сведений, поскольку на листе, где расположена таблица, отсутствуют подписи каких-либо медицинских сотрудников или должностных лиц, а также печати каких-либо учреждений. В материалах дисциплинарного производства не имеется иных документов, подтверждающих факт фиксации врачами скорой помощи 28.02.2025 плохого самочувствия у адвоката С. и её направления в этот же день в СПб ГБУЗ «Городская больница № 26».

Кроме этого, не нашли подтверждения доводы обращения суда о некорректном поведении адвоката С. в то время, когда судья переходила по коридору здания Санкт-

Петербургской ПБСТИН из помещения, в котором проводилось судебное заседание, в помещение, предоставленное суду в качестве совещательной комнаты.

Данные доводы не признаются адвокатом С.

При разрешении дисциплинарного спора в данной части Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что в частном постановлении суда не указано, какие конкретно слова и выражения допускала адвокат С. в адрес суда, в чём именно выражалось «давление на суд» со стороны адвоката С.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.11.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель на заседание не явилась, представителя не направила.

Адвокат С. и её представитель адвокат С.В.Ф. на заседание явились, выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета. В частности, обратили внимание, что адвокат С. не имела возможности по уважительной причине принять участие в заседании Квалифкомиссии 17.07.2025, однако дело было рассмотрено в её отсутствие.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката и его представителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «*Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей...*».

Заключение квалификационной комиссии может быть признано таковым, если при его вынесении комиссия исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на полно установленных ею фактах, имеющих юридическое значение, и правильно применила нормы, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая процедурные основы дисциплинарного производства.

Иными словами, заключение квалификационной комиссии должно соответствовать требованиям Раздела второго Кодекса профессиональной этики адвоката, предъявляемым к его содержанию, процедурной форме и порядку вынесения.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 17.07.2025 данным требованиям отвечает не в полной мере.

Как указано в п. 5 ст. 23 КПЭА: «Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право:

- 2) участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя;
- 3) давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства.».

В материалах дисциплинарного производства имеется заявление адвоката С. от 16.07.2025 (л.д. 24), которым она уведомляет Квалифкомиссию о своём желании лично участвовать в заседании по рассмотрению её дела. Адвокат С. сообщает, что намерена давать устные пояснения, представлять доказательства; явиться для участия в заседании Квалифкомиссии в 12-20 час. 17.07.2025 она не может в связи с занятостью в этот день, 17.07.2025, с 12-45 час. в судебном заседании по делу № в Приморском районном суде г. Санкт-Петербурга в качестве представителя истца; дата судебного заседания по указанному гражданскому делу была согласована 17.04.2025; распечатку карточки дела прилагает. Адвокат С. просит отложить разбирательство в Квалифкомиссии по настоящему дисциплинарному производству на другой день.

Вместе с тем в выписке из протокола заседания Квалифкомиссии от 17.07.2025 (л.д. 41) лишь указано, что адвокат С. на заседание не явилась.

В заключении Квалифкомиссии (стр. 4, абз. 2) указано, что: «В заседание Квалификационной комиссии, назначенное на 22.07.2025 г. в 12.20 часов 2024 года адвокат С., будучи уведомленной посредством письма на электронную почту, и заявитель - судья Санкт-Петербургского городского суда Ялцевич Т.В., уведомленная посредством письма на электронную почту, не явились, своих полномочных представителей для участия в устном слушании не направили.».

Совет АП СПб отмечает, что Квалифкомиссией допущена небрежность в оформлении своего заключения – имеется указание на назначение заседания по рассмотрению настоящего дисциплинарного производства 22.07.2025 в 12.20 час. 2024 г., что очевидно не соответствует действительности.

Кроме этого, сведений о рассмотрении упомянутого выше заявления адвоката С. в материалах дисциплинарного производства не имеется.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб вынужден признать, что права адвоката С., предусмотренные подп. 2 и 3 п. 5 ст. 23 КПЭА, Квалифкомиссией были нарушены, что повлияло или могло повлиять на её выводы по настоящему дисциплинарному делу.

При таком положении Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.